

О необходимости создания учебного словаря-тезауруса лингвистических терминов

© кандидат филологических наук *И.И. Богатырева, 2005*

В последнее время в нашей стране довольно активно обсуждаются проблемы среднего и высшего образования, предлагаются разного рода реформы в этой области, которые, по мнению их создателей, должны как качественно поднять уровень наших достижений, так и приблизить нас к лучшим зарубежным образцам и традициям. Нам же представляется, что нет острой необходимости в подобных реформах (по крайней мере, в сфере языкознания и, наверное, филологии в целом), но всегда есть что улучшить в уже существующей и вполне сложившейся отечественной традиции преподавания различных лингвистических дисциплин, и особенно целесообразным представляется совершенствование базового курса – курса «Введение в языкознание».

Вышеназванная дисциплина должна давать студентам-первокурсникам (как будущим лингвистам, так и литературоведам) представление о языке как о реальном объекте научного исследования, об основных проблемах и методах его изучения и описания. Следует отдавать себе отчет в том, что именно данный курс, с одной стороны, является вводным (и на третьем-четвертом годах обучения студенты-филологи еще прослушают курсы общего языкознания и истории лингвистических учений), но, с другой стороны, именно он во многом определяет формирование научного мировоззрения начинающих филологов. Изучение «Введения в языкознание» осуществляется в разных формах: по данному курсу читаются лекции и ведутся практические занятия, но не менее важной формой работы студентов является самостоятельное изучение оригинальной научной лингвистической литературы – текстов, оказавших влияние на развитие науки о языке. Читая оригинальные сочинения лингвистов, молодые люди непосредственно из первых рук, а не в пересказе, получают информацию об актуальных научных проблемах, а также (и это чрезвычайно важно) знакомятся с существующей лингвистической терминологией, с особенностями научного лингвистического стиля, усваивают способы доказательства научных положений и приемы ведения научной полемики.

Учебный процесс в этих случаях осуществляется как за счет читаемых лекционных курсов, так и во многом при поддержке учебников, методических разработок, сборников задач, хрестоматий, изданий энциклопедического характера и т. п. Безусловно, велика роль учебников и учебных пособий по курсу «Введение в языкознание». К счастью, в

последнее время были как переизданы классические учебники по данному курсу (напр., учебники А.А. Реформатского, Ю.С. Маслова и др.), так и изданы многочисленные новые учебники. Число существующих в области общего языкознания учебных хрестоматий невелико, причем большинство из них предназначено скорее для курса «История лингвистических учений». Тем не менее, силами коллектива преподавателей кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ была составлена и в 1996 г. издана хрестоматия, рассчитанная именно на первокурсников, изучающих «Введение в языкознание». В ней были представлены классические работы Ф. де Соссюра, Ф.Ф. Фортунатова, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, А. Мейе, Э. Сепира и др., и в целом этот том отражал развитие науки о языке до середины XX века. В настоящее время подготовлен и сдан в печать второй том хрестоматии по курсу «Введение в языкознание», в который включены в основном тексты либо более поздние, либо ставшие доступными только ближе к концу XX века, но при этом сохранившие свое значение для современной лингвистики (напр., работы Р.И. Аванесова, Н.И. Жинкина, И.А. Мельчука, Н. Хомского, Р.О. Якобсона и др.). Композиционно оба тома хрестоматии строятся таким образом, что их разделы непосредственно соотносятся с разделами читаемого лекционного курса и с основными классическими учебниками по данному предмету, а также дополняют их и расширяют представления студентов о лингвистике как о вечно живой созидательной деятельности.

Но, к сожалению, как показывает практика чтения курсов и приема зачетов и экзаменов¹, усвоить многие разделы и программные положения курса «Введение в языкознание» оказывается достаточно сложно, даже опираясь на всевозможные учебные пособия. Безусловно, наличие хрестоматий облегчает жизнь студентов, хотя бы в том отношении, что избавляет их от зачастую непростых поисков нужных им текстов, в ряде случаев либо отсутствующих в библиотеках, либо разбросанных по труднодоступным изданиям. Кроме того, в хрестоматии могут содержаться необходимые уточнения, комментарии, отсылки, переводы авторских примеров на русский язык (достаточно часто это отсутствует в целом ряде работ переводного характера) и т. п. Но следует не забывать о том, что с этой сложной дисциплиной вчерашний школьник сталкивается с первых же дней своего пребывания в университете и что он еще живет школьными представлениями о языке и мыслит также по-школьному. И на наш взгляд, одной из самых серьезных проблем, с

¹ Автор данной статьи в течение 14 лет ведет семинарские занятия (как на дневном, так и на вечернем отделениях филологического факультета МГУ) и восьмой год читает лекционный курс по «Введению в языкознание» (на вечернем отделении).

которой сразу же сталкивается первокурсник, является не просто содержательная сложность и большие объемы текстов, подлежащих обязательному прочтению и конспектированию, но и наличие в них огромного количества незнакомых терминов.

Эти многочисленные термины и терминологические сочетания усложняют ситуацию тем, что они употребляются в работах разных ученых непоследовательно, очень развито их дублирование, нельзя также не обратить внимание и на склонность различных ученых вводить новые термины без достаточных на то оснований. Можно, конечно, посоветовать по этому поводу, выразить неудовольствие тем, что лингвисты, занимаясь терминологией других областей научного знания, никак не обратятся к упорядочению терминологии своей собственной науки. Но необходимо понимать, что *упорядочение* терминологии предполагает ее *унификацию*, т. е. приведение в систему в соответствии с некими объективными требованиями к идеальному термину. Нам представляется, что подобная унификация, скорее всего, невозможна, хотя бы потому, что существует многообразие различных лингвистических направлений, школ, концепций, что в свою очередь и создает вышеназванное изобилие терминов: ведь термины не только входят в систему понятий соответствующей отрасли знания, но и определенным образом ее структурируют, а следовательно, разные концепции могут требовать и существование разных терминосистем.

Представляется, что актуальной проблемой, которая требует по возможности скорейшего разрешения, является не унификация терминологии в области языкознания (это, вероятно, утопия), а создание обучающего терминологического словаря, адресованного именно студентам, изучающим курс введения в языкознание (что на самом деле пригодится и при прохождении курсов общего языкознания и истории лингвистики). Нельзя сказать, что такие словари в принципе отсутствуют: так в Ростове-на-Дону в 1976 г. был издан «Краткий лингвистический словарь» Г.А. Нечаева, а в 1999 г. в Санкт-Петербурге – «Краткий словарь-справочник современных лингвистических терминов в цитатах» В.А. Шаймиева. Первый из названных словарей был составлен именно как словарь учебного типа и адресован именно первому курсу для прохождения введения в языкознание. Там около 800 терминов и около 160 статей, посвященных языковым семьям, группам языков и отдельным языкам. Автор его утверждает, что дефиниции этого словаря адаптированы к уровню знаний начинающего филолога. Нам кажется, что в ряде случаев они *слишком* адаптированы: такая «адаптация» либо обедняет содержание термина, либо даже искажает его. Второй вышеупомянутый словарь содержит *цитатные* толкования приблизительно 400 терминов, широко используемых в современной лингвистической литературе, и

представляет собой, по выражению автора, своеобразную «хрестоматию дефиниций», извлеченных из авторитетных источников. Нам же хочется видеть хрестоматийные тексты отдельно, а терминологический учебный словарь – отдельно².

Более того, нам этот терминологический словарь видится как словарь *идеографический*, или *тезаурус*³: такой способ подачи материала лучше всего соответствует задачам учебного процесса. Следует отметить, что подобная мысль приходила в голову не только нам, и даже была попытка эту задумку реализовать: она представлена в книге И.С. Куликовой и Д.В. Салминой «Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии)» (СПб.: САГА, 2002). В конце этой монографии ее авторы предлагают подобный тематический словарь лингвистических терминов. Но, во-первых, хотелось бы видеть такого рода словарь как самостоятельное издание, а не как некий довесок к монографии. Во-вторых (и это более существенный упрек в его адрес), вышеназванный словарь имеет довольно сложную структуру, которая, по мнению самих авторов, проявляется и в словнике, и в расположении материала, и в определениях. Безусловно, достоинством этого словаря является различная шрифтовая подача терминов: авторы подразделили все термины на несколько групп в зависимости от того, какие понятия ими именуется и насколько эти термины нужны для активного использования или же рекомендуются скорее для пассивного усвоения. Это может помочь студентам в создании очень важного для них умения: отделять главное от второстепенного, сознательно формировать свой активный и пассивный профессиональный лексикон. К очевидным (для нас) недостаткам данного словаря следует отнести прежде всего то, что его авторы очень часто не предлагают никаких дефиниций, а отсылают к целому ряду либо других словарей, либо к учебникам и учебным пособиям. Самообразование в вузе – это, конечно, очень важная и нужная составляющая всего учебного процесса, но ведь не всегда все эти издания могут оказаться под рукой (это первое), да и задача перед нами – не заставить первокурсника найти нужное место в нужной книге, а, приведя грамотное и понятное определение какого-либо важного понятия, освободить студенту время для более содержательных занятий – например, чтения и понимания (в том числе, за счет владения профессиональ-

² Это исключительно *наше* видение ситуации: не хочется смешивать разные жанры. Однако это ни в коей мере не умаляет достоинств вышеназванного словаря.

³ Мы используем термин *тезаурус* именно как синоним к термину *идеографический словарь* и не имеем в виду его понимание как словаря, где максимально полно представлена вся лексика данного языка с исчерпывающим списком всевозможных контекстов для каждого слова.

ной терминологией) специальных текстов (это второе). Поэтому нам представляется недопустимым оставлять какие-либо важные термины без дефиниций.

Как уже было сказано выше, учебный словарь лингвистических терминов должен быть структурно устроен по типу тезауруса, где слова собраны в гнезда по смыслу и группируются вокруг некоторого понятия (идеи), с которым они связаны чаще всего родо-видовыми или причинно-следственными отношениями. Гнезда в свою очередь группируются в подразделы и т. д. Совмещение идеографического словаря с толковым является научно обоснованным, но, несомненно, создаст определенные проблемы и трудности как практического, так и технического характера. Но при этом идеографическая классификация лексики окажет значительную помощь в выработке оптимальных толкований значений слов. Ведь в основе построения идеографических словарей лежит логическая классификация всего понятийного содержания лексики. Смысловое содержание слова раскрывается путем его последовательного включения в классы понятий разного уровня обобщения. Словари тезаурусного типа помогают структурировать, классифицировать, моделировать понятия и связи, относящиеся к какой-либо предметной области⁴.

Наличие подобного словаря существенно облегчит жизнь филолога-первокурсника, подготовит его к адекватному восприятию других лингвистических дисциплин, а также научит его системно мыслить и видеть в зеркале данного словаря структуру лингвистического научного знания.

⁴ Более подробно о всевозможных достоинствах и особенностях подобных словарей см.: Морковкин В.В. Идеографические словари. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970.